

ТЕМА 5: СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ, БЫЛИНЫ

План:

1. Определение жанра.
2. Собираание сказок, преданий и былин.
3. Изучение сказок, преданий и былин.

Ключевые слова: жанр, эпос, сюжет, композиционная особенность, эпизод, сказки, придания, былины, противопоставления, рукописные сборники, заимствование вариации,

Сказка весьма популярный жанр устного народного творчества, жанр эпический, прозаический, сюжетный. Предметом повествования в ней служат необычные, удивительные, нередко таинственные и страшные события, действие же имеет приключенческий характер. Это отличается многоэпизодичностью. Он отличается законченностью, драматической напряжённостью, чёткостью и динамичностью развития сюжета. Положительный герой, преодолевая трудные препятствия, всегда достигает своей цели.

Сказке свойственен счастливый конец. В произведениях этого жанра всё сосредоточено вокруг основного персонажа и его судьбы.

Сказка отличается строгой формой, обязательностью определённых моментов, а также устойчивостью компонентов. В ней почти не даётся картин природы и быта, действие как бы обнажено. Она не имеет таких замедляющих действие элементов, как былины, но ей присущи почти постоянные композиционные особенности: зачины и концовки, повторения эпизодов, трёхступенчатое строение сюжета, введение персонажей, животных и предметов, обычно чудесных, которые помогают герою достигать цели.

В сказке изображаются вымышленные события и лица, представленные то в известном мире реалистически, то со значительным отступлением от правдоподобия. Народная пословица противопоставляет сказку песне: «Сказка-складка, песня-быль». В этой пословице указывается, что сказка не быль, а вымысел, но вместе с тем отмечается её складность, что ещё более ясно из пословицы «Красна песня ладом, а сказка складом». Вымысел в сказке может напоминать действительность, но может иметь и фантастический характер. От других прозаических жанров (преданий и легенд), сказка отличается более развитой эстетической стороной, что

проявляется, мы бы сказали в установке на увлекательность, которая сочетается с известной поучительностью. Эстетическое начало, кроме того, проявляется и в идеализации положительных героев, ярком изображении «сказочного мира», удивительных существ и предметов, чудесных явлений, романтической окраске событий.

В XVIII веке кроме рукописных сборников сказок стали появляться печатные издания, в которых обычно народные сказки подвергались переделке, как в книге М.Д. Чулкова «Пересмешник или Славянские сказки». В близкой к народной форме привёл сказки Н. Крганов в «Российской универсальной грамматике» (1769) в том числе сказку о погребении попом его любимой собаки.

В XVIII веке появилось несколько сборников сказок, в которые включены произведения с характерными композициями и стилистическими сказочными особенностями: «Сказка о воре Тимошке» и «Сказка о цыгане» в сборнике В. Левшина «Русские сказки» (1780-1783), «Сказка о Иване-богатыре, мужицком сыне» в сборнике П. Тимофеева «Русские сказки» (1787 г.).

В первой половине XIX века бытовало немало рукописных сборников сказок. Но появились и печатные сборники, например «Русские народные сказки» Б. Броницына, записанные от крестьянина.

Изучение сказок можно вести с XVIII века, когда и возник научный интерес к ним. Одним из первых учёных, кто понял ценность сказок, был историк В.Н. Татищев, который увидел в них отражение истории и быта русского народа.

Белинский оценил историческое значение сказок. Особенно высоко он ставил сатирические сказки. По его мнению, сказки весьма важны для изучения народных понятий, взглядов и языка.

Свои научные работы по изучению в том числе и сказок посвятил А.Н. Афанасьев («Поэтические воззрения славян на природу» в трёх томах (1866-1869 гг.)), Ф.И. Буслаев («Перехожие повести» (1874 г.)).

Для развития исследования сказок важное значение имела работа известного фольклориста Ю.М. Соколова. В ряде статей и в учебнике «Русский фольклор» (1938 г.) он подробно рассмотрел сказки, их идейно-художественное значение.

Ю.М. Соколов в сборнике «Сказки и песни Белоозёрского края» (1915 г.) и затем М.К. Азадовский в книге «Сказки Верхнеленского края» (1924 г.) особое внимание уделяли творчеству отдельных сказочников, их манере исполнения, личному вкладу в традиционную сказку.

В 1228 году вышла книга В.Я. Проппа «Морфология сказки». Книга Проппа и статьи А.И. Никифорова, особенно «К вопросу о морфологическом изучении народной сказки» (1928), положили начало к структуралистическому подходу к этому жанру.

В 1946 г. В.Я. Пропп выпустил книгу «Исторические корни волшебной сказки», где пытался показать возникновение волшебной сказки и обосновать появление определённых функций персонажей.

Важное значение для развития изучения сказки в сравнительно-историческом плане имели труды В.М. Жирмунского особенно его статья «К вопросу о международных сказочных сюжетах» (1967), а так же его работы, посвященные эпосу. Он признавал существование в фольклоре заимствований, но показывал, что на национальной почве воспринимающей страны сюжеты перерабатываются и приобретают особые черты, характерные для истории, культуры, фольклора и языка страны. Идеи Жирмунского значительно обогатили сказковедение.

Особое глубокое воздействие оказывают на детей сказки. В них дети впервые знакомятся с разнообразными увлекательными сюжетами, богатым поэтическим языком, активно действующими героями, которые постоянно решают трудные задачи и побеждают враждебные народы силы.

Народ разработал три основных вида сказочных повествований: о животных, волшебные сказки и сатирико-бытовые. Каждый из этих видов имеет свой круг сюжетов, свои темы, образы и поэтику. В единый фольклорный жанр их объединяет фантастика. Она является основным средством воплощения идейного замысла сказочника. Без фантастики невозможна и немыслима сказка.

Люди мечтали о бессмертии, о продлении человеческой жизни и создали сказочный образ живой воды, воскрешающий мёртвых. Их мечта летать по воздуху вызвала к жизни сказки о ковче-самолёте. Они хотели ускорить передвижение по земле, и эта фантазия породила сапоги-скороходы. Сказка о Василисе-Прекрасной предсказывала богатство материальной жизни в будущем.

Как было отмечено выше, народ разработал три основных вида сказочных повествований: о животных, волшебные сказки и сатирико-бытовые.

В детский быт и детское чтение входят сказки о животных. Они составляют десятую часть всего русского сказочного репертуара и насчитывает около пятидесяти сюжетов.

Сказкам о животных свойственны образность и стремление запечатлеть реальный облик зверей. Их возникновение связано с эпохой падения

мифологических представлений народа о жизни, когда человек стал покорять природу, приручать животных. Поэтому в животном эпосе прозаически освещаются некогда обожествляющиеся человеком звери. С развитием классовых отношений и классовой борьбы появилась и сатирическая трактовка зверей, которые стали восприниматься как определённые социальные типы людей.

Многие сказки о животных аллегоричны. Этому способствовал тот факт, что каждый из персонажей-животных переходит из сказки в сказку, сохраняя неизменную характеристику и действуя в устойчивых сюжетных формах.

Лиса, волк, медведь олицетворяют ненавистных народу лиходеёв бояр, дворян и помещиков. Каждый из них плутует и обманывает по-своему. Лиса, волк и медведь воплощают мораль «хозяев» жизни.

Положительными героями-животными чаще всего являются зайчик, мышь, лягушка, ворона, дятел, дрозд и особенно кот: Котофей Иванович, кот-красавец, кот - баюн, гусельник.

Своеобразны художественные особенности так называемых ребячьих сказок о животных. Сюжет их можно сформулировать чуть ли не одной фразой: например, колобок убегает из дома, и его съедает лиса, тетерев захотел дом строить, а потом раздумал.

Ряд сказок о животных народ создал и специально для детей. К ним относятся все «цепные» сказки: «Терем мухи», «Лисичка со скалочкой», «Репка», «Петушок и бобовое зёрнышко», «Кочеток и курочка».

Сказки о животных подготавливают ребёнка к восприятию более сложных форм народного творчества.

Волшебные сказки занимают одну пятую часть русского сказочного фольклора, насчитывая около ста пятидесяти сюжетов. Именно волшебные сказки ученые относят к самым характерным классическим формам сказочной поэзии народа. В них создан особый сказочный мир, чудесно преобразующий всё реальное и земное, особый тип сказочного героя - идеального выразителя народных стремлений. Здесь постоянно проходят волшебные превращения, оживают мёртвые, появляются многочисленные чудесные помощники и противники героя.

В волшебных сказках изображаются острейшие конфликты между положительным героем и враждебными ему силами, утверждается победа справедливости и добра над коварством и жестокостью. Крестьянский сын торжествует над царём и придворными, младший брат над угнетающими его старшими братьями, гонимая трудолюбивая падчерица - над злой мачехой и

её изнеженной тунейдкой дочерью. («По щучьему велению», «Иван-царевич и серый волк», «Хаврошечка», «Морозко» и другие).

Следует выделить цикл волшебных сказок, имеющих особое отношение к народной педагогике.

Сказки «Гуси-лебеди», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Морозко» несомненно обработаны, а возможно, и специально созданы народными сказочниками для детей. Героем их является ребёнок или же напоминающее его существо. Они также олицетворяют лучшие нравственные черты народа, борются и побеждают, вызывая особое ликование у детей. Возвеличивая героя-ребёнка, разрабатывая и ряд специфических детских тем (любовь сестры к младшему брату, наказанное непослушание, судьба маленькой сиротки), это сказки, однако, были органическим звеном всей традиции русской волшебной сказки. И в детских волшебных сказках мы видим контрастные образы, раскрывающие народные представления о добре и зле, ускоренный темп повествования, нарастающий драматизм, троекратные повторы важнейших сюжетных мотивов, устойчивые стилистические формулы (так называемую «обрядность»).

В детской волшебной сказке эта «обрядность» всегда заметнее в зачинах («жили-были», «жил-был», «живало-бывало»). Реже в ней устойчивые формулы типа «ложись спать - утро вечера мудренее» или «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается» в основной повествовательной части, а в концовке обычно всегда заканчивается всё удачно.

Позднее животного и волшебного эпоса возникли сатирико-бытовые сказки: они отразили дальнейший рост вольнолюбия и критицизма народа, дальнейший рост реалистических тенденций его устно-поэтического творчества.

Действие сатирико-бытовой сказки протекает в реальной бытовой обстановке русской деревни. В ней нет волшебных образов, предметов, превращений. Её положительный герой (мужик, батрак, солдат) побеждает врагов (царя, барина, попа, купца, кулака) не с помощью чудес. А благодаря своим умственным и нравственным качествам. Но побеждает всегда и везде. Побеждает вопреки тому, что в действительности народ оставался угнетённым. Народ и здесь рисовал социальную утопию.

Социально бытовые сказки очень коротки: в центре сюжета как правило - один эпизод, действие развивается быстро, нет повторения эпизодов, события, которые служат предметом повествования, можно определить, как нелепые, смешные, странные, необычные, хотя они совершаются в правдоподобной жизненной обстановке. В этом типе сказок широко развит комизм поступков и словесный комизм, что делает их сатирическим, ироническим и юмористическим. Повествование очень простое. Развит

диалог изложение от лица условного рассказчика, который выполняет роль пояснений и ремарок.

Темой одной группы сказок служит социальная несправедливость: темой другой служат людские «пороки», в них осмеивают ленивые, глупые, упрямые. В зависимости от этого и различаются в социально-бытовых сказках две разновидности: в одной больше социальных конфликтов, в другой- бытовых конфликтов.

Полны неподдельного юмора антипоповские сказки. Они также говорят о жгучей ненависти народа к своим угнетателям. Поп наглый эксплуататор, для детей поучительна сказка «Поп и его работник», близкая по своей идее к пушкинской «Сказке о попе и работнике его Балде».

Сатирико-бытовые сказки используются в воспитательных целях реже других видов народно-сказочных повествований. Их немного и в фольклорных сборниках.

ПРЕДАНИЯ

Предания в народе называют «былями».

Для них характерна историческая тематика. Предания сохраняют память о событиях и деятелях истории.

Этот вид устного народного творчества имеет большое познавательное значение, так, как в преданиях рассказывается об очень далёком прошлом, о времени, от которого, как правило, не сохранилось других свидетельств. То, о чём говорится в преданиях, обычно воспринимается и рассказчиком и слушателями как действительно происходившее.

Ряд особенностей придают преданиям реалистический характер: исторический материал, имеющий порой местную окраску, точное указание времени и места событий, бытовые детали, нередко ссылка на традиционность повествования («старик рассказывал «говорят»), незначительная роль в сюжетах фантастических элементов. Предания не только повествуют о событиях и действиях исторических лиц, но и объясняют их причины, это увеличивает познавательную ценность рассказов.

Предания близки к историческим песням, но имеют прозаическую форму, а не стихотворную. От сказок предания отличаются тем, что в них повествуется о реально существующих фактах, хотя порой трактуемое с некоторой долей вымысла, отличаются и «свободной формой», предания не имеют устойчивых зачинов и концовок, определённых ходов развития

сюжета,. От бытового устного рассказа предания отличаются тем, что говорят о далёком прошлом, а также тем, что повествователь выступает участником или свидетелем события, рассказываемого в преданиях.

Фундаментальную работу представляет собой книга В.К. Соколовой «Русские исторические предания». Исследование Соколовой - первая работа, в которой обстоятельно рассмотрены сюжеты, познавательная, идейная и художественная ценность и преданий, обобщено то, что сделано в их изучении. В книге выясняется отношение преданий к другим жанрам, освещение действительности в произведениях этого типа. Исследователь обращается к историко-сравнительному сопоставлению русских преданий с преданиями славянских народов и устанавливает важные особенности их отношений. В.К. Соколова дала классификацию типов преданий, показала использование традиционного материала преданий и приспособление его к новым общественным условиям. К сожалению, в книге не рассмотрены предания о русских полководцах (Суворове, Кутузове и др).

В преданиях мы узнаём о походе Олега на Царьград, о его смерти от укуса змеи, о мести Ольги древлянам за смерть Игоря, о сватовстве князя Владимира к Рогнеде, о Кожемяке, об Иване Грозном, о Ермаке и о Степане Разине, о Пугачёве, о Петре I и др.

БЫЛИНЫ

Былины воспроизводят социальные типы в собирательных образах, исполненных художественной фантазии. Это возвышает историзм былины, так как её образы являют собой художественное обобщение исторической мысли народа. Как правило, не связывая себя с передачей отдельных конкретных событий и лиц, былина остаётся вернейшим выражением исторического сознания и памяти народа.

Свойство былин как искусства, запечатлевающего историческую реальность в обобщённых образах, обработанных со всей силой фантазии, так существенно, что, что не приняв во внимание эту черту эпоса, нельзя составить о нём верного понятия. Эпос передаёт понимание истории, очерчивает социально-исторические типы общественных деятелей, вскрывает исторический смысл общественных событий, потрясавших Русь в борьбе за этническую целостность и государственную независимость. Наконец, певцы былин обнаруживают проницательный взгляд на социальные противоречия в обществе.

Как выражение исторической мысли, былины воспроизводят идеалы социальной справедливости, славят защитников достоинства, чести и человеческих прав народа.

Желание певцов представить героев безупречными в делах, твёрдыми в нравственных правилах придало эпические песни ту поучительность, ради которой они и исполнялись. Былины выражали высокие общественные и нравственно-этические идеалы народа. Богатырь и богатырство обладали силой влекущего жизненного примера. Эпос был не только исторической памятью народа, но и его достоинством, умом, нравственным кодексом.

Рано поняв это, учёные стали именовать былины героическими эпосами. Героика должна быть понятна не только как тематическая характеристика былин, но как примета самого их жанра.

Былины - это патетические песнопения, повествующие о великих деяниях необыкновенных людей. С таким жанрово-тематическим свойством прямо связана песенно-стихотворная форма былин. Ритмическая организация слова предоставляла певцу былин особые возможности художественного изображения и, главное, была сопряжена с повышенной экспрессией поэтического выражения.

Соединив все эти признаки, получим такое определение былин: это героические песни, возникшие как выражение исторического сознания народа в восточнославянскую эпоху и развившиеся в условиях раннефеодальной Руси; имея целью возвеличить социальные и нравственные этические идеалы народа, былины отразили историческую действительность в образах, жизненная, реальная основа которых обогащена фантастическим вымыслом; Былинные песнопения обладают торжественно-патетическим тоном: стихотворно-ритмическая организация, стилистика отвечают их назначению прославить необыкновенных людей и величественные события истории.

В устном народном творчестве существуют следующие былины:

Былины о Святогоре. Былины о Дунае.

Былины о Вольхе. Былины о Михаиле Лотыке.

Былины о Добрыне. Былины о Чуриле.

Былины о богатыре-малолетке Михаиле Даниловиче и его отце Даниле Игнатовиче. Былина о Соловье Будимировиче и об Иване Годиновиче.

Былины об Илье Муромце. Былины об Алёше Поповиче.

Былина о Дюке. Былина о Вольге и Микуле.

Былина о Ставре. Былина о Ставре.

Былина о Садко. Былина о Ваське Буслаеве.

Научное изучение былин началось в начале XIX в. - предисловие К.Ф. Калайдовича к сборнику «Древние российские стихотворения» (М., 1818 г.). История былиноведческих концепций подробно и глубоко изложена в работе А.М. Лободы «Русский богатырский эпос: Опыт критико-библиографического обзора трудов по русскому богатырскому эпосу» (Киев, 1896 г.). последующая история изучения былин охарактеризована А.П. Скафтыовым в главе «Материалы и исследования по изучению былин с 1896 г. по 1923 г. « в книге « Поэтика и генезис былин: Очерки» (М.-Саратов, 1924 г., стр 129-219). Историографические сведения о дальнейшем изучении былин содержится в книге А.М. Астаховой «Былины: Итоги и проблемы изучения» (М.-Л., 1966 г.) и в трёх выпусках специального пособия в науке времени», а также в разделе «Былины» в книге Б.Н. Путилова «Историография Киевской Руси» (Л. 1978 г., стр. 222-235) и многие другие исследования в XX веке.

Литература:

1. С.Г. Лазутин «Элементы ритмичности и рифма в сказках», М., 1981 г., стр. 163-180.
2. В.П. Аникин «Русская народная сказка», М., 1977 г.
3. «Детская литература», учебник.